

УДК 1751

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-22-30

МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ТОЛКОВАНИИ КОННОТАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЗООНИМОВ В ТЕКСТАХ САШИ ЧЁРНОГО

Красильникова П.Ю.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье исследуются разные методики толкования имплицитного содержания текста, даётся анализ научных подходов к описанию коннотации. Автор применяет некоторые методы лингвистической экспертизы в анализе коннотативного содержания художественного текста на примере зоонимов в произведениях Саши Чёрного. Вводится понятие актуальной коннотации, реализующейся в определённом контексте. Выделяются и описываются уровни, характеризующие совпадение или несовпадение актуального коннотативного значения с семантическими ассоциациями, существующими для конкретного слова вне контекста.

Ключевые слова: имплицитное содержание, коннотативное содержание, коннотация, лингвистическая экспертиза, актуальность, контекст, вербализуемость.

LINGUISTIC EXAMINATIONS METHODS IN THE INTERPRETATION OF THE CONNOTATIVE CONTENT OF THE ZOONYMS IN SASHA CHERNY'S LYRICS

P. Krasilnikova

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. This paper explores different methods of implicit content interpretation of text, it analyses the scientific approaches to the description of connotations in different linguistic disciplines. The author uses some methods of linguistic examination in the analysis of the connotative content of the original text illustrated with an example of zoonyms in the lyrics of Sasha Cherny. The author introduces the concept of the **actual connotation**, which is realized in a specific context; points out and describes the levels of characterizing the concurrence or the discrepancy between the actual connotations with the associations that exist for a certain word outside of context.

Keywords: implicit content, connotative content, connotation, linguistic expert examination, relevancy, context, verbalizability.

Коннотативные смыслы являются предметом исследования не только в науке о языке и литературоведении, но и в практических сферах.

В начале XXI века в российском судебном производстве источниками необходимых доказательств по уголовным, гражданским, арбитражным или административным делам всё чаще становятся видео- или аудиозаписи, письменные или устные фрагменты текста. При установлении множества фактов, имеющих значение доказательств, используются специальные сведения из области языкознания. Основной процессуальной формой такого взаимодействия становится назначение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы.

В рамках лингвистической экспертизы ставятся и решаются задачи, связанные с выявлением особенностей текста как носителя информации об его авторе; определением и анализом выраженных в тексте смыслов и характера воздействия высказывания на адресата; исследованием разных наименований как средства обозначений «продуктов» человеческой деятельности [13].

Потребность в лингвистических экспертизах, особенно семантических, связанных, например, с защитой чести и достоинства, всё время возрастает, что делает подробную разработку их методик и вспомогательных материалов актуальнейшей задачей. А значит, особого внимания заслуживает изучение коннотативного аспекта значения лексических единиц – номинаций предметов и явлений действительности.

Целью нашего исследования является применение подходов лингвистической экспертизы при создании гибкой модели анализа коннотативного содержания, подразумевающей не

столько наличие энциклопедической, историко-культурной справки, описания значения слова и его употребления в современном языке, сколько необходимость отсеять лишние семантические компоненты, неактуальные для конкретного текста. Такая модель может оказаться очень полезной в лексикографической практике, так как контекстуальные значения зачастую закрепляются в употреблении, но не фиксируются в словарях. Соответственно, результат такого полного лексикографического описания слова позволит нивелировать разночтения при оценке смыслового содержания текста.

Полное отсутствие метафоричности, смыслообразующих коннотативных значений свойственно, как правило, только текстам официального стиля, которые реже всего становятся объектом экспертизы.

Само понятие коннотации в судебной лингвистике толкуют как компонент смысла слова: эмоциональный, оценочный, ассоциативный, стилистический, культурный [7]. Для юридической практики очень важен тот факт, что понимание коннотативных компонентов по большей части субъективно и на него влияет множество факторов, таких как уровень образованности носителя языка, его мировосприятие и мировоззрение.

Мы не считаем категорически различающимися широкие понимания коннотации и прагматического содержания в семантике языкового знака, хотя в лингвистике теоретические вопросы соотношения и взаимодействия коннотативного и прагматического компонентов значения слова остаются дискуссионными. Если принимать за прагматический компонент сумму

социальных, культурных, этических, исторических, эмотивных, экспрессивных коннотаций, которые в речевой коммуникации несут сведения об интенциях говорящего, о коммуникативной ситуации, о статусе собеседников, об оценке предмета в речи, – не будет надобности дополнительно разграничивать стороны семантического содержания слова.

Обоснованность такого понимания коннотации подтверждают Ю.Д. Апресян [1], Г.Н. Склярская [14] и В.Н. Телля [15], и нам представляется рациональным такой подход.

Наиболее важным как в судебной экспертизе, так и в лингвистическом анализе художественной литературы является выделение из множества аспектов коннотативного содержания слова тех, которые реализуются в конкретном тексте. Нам представляется необходимым ввести понятие актуальной коннотации для дифференциации совокупности семантических ассоциаций слова и того компонента коннотации, которое реализуется в определённом контексте. В примере: *Вам, двуногие кроты* [18] – отчасти реализуется фиксированный коннотативный компонент ‘слепой’, который вне данного высказывания вызывает нейтральные или положительные ассоциации, тогда как при рассмотрении контекста очевидным становится значение пренебрежительной оценки, реализуемое при этом употреблении.

Анализ коннотативного пласта содержания как катализатора образования новых семантических цепочек позволяет выявить дополнительные смыслы в исследуемом тексте. Так, из актуального коннотативного значения *двуногие кроты* [18] восстанавливает-

ся ценностная ориентация автора текста: реализуется не значение ‘слепой’, а вырастающая из него аксиологическая негативная оценка группы людей.

Контент-анализ, являющийся одной из сфер, в которых понятие коннотации получило практическое применение, также используется как метод исследования текста в лингвистической экспертизе. Т.И. Голощапова пишет, что он даёт возможность получать объективную и систематизированную количественную характеристику качественного содержания текста [9, с. 151]. В соответствии с количественными показателями делается вывод об отличительных чертах сознания и мышления автора, его интенциях, установках, целях, системе ценностей. Ход процедуры контент-анализа таков: исследователь фиксирует спорный критерий, например, положительную, отрицательную или нейтральную коннотативную окраску и в соответствии с этим критерием отбирает из текста лексические единицы. Учитывается объём отобранных слов и словосочетаний по группам, затем определяется их процентное соотношение, например: в тексте преобладают единицы с нейтральной и положительной коннотацией, следовательно, ценностная ориентация автора текста характеризуется положительным отношением к выделенному объекту.

Здесь уместно вспомнить об изменчивости, динамичности коннотативного компонента и отметить, что переходы эти дополняют коннотативную семантику множеством нюансов. Такая изменчивость усложняет квалификацию текста.

В русле обозначенной проблемы практикующие эксперты Т.Н. Ка-

сьянюк и С.С. Шипшин предлагают с позиции инвективного функционирования современного русского языка выделить две группы лексики: внелитературная инвективная лексика – собственно инвективная, оскорбительная, запретная, и литературная инвективная лексика – нормированная, неоскорбительная по своей природе [10, с. 27].

Эта гипотеза имеет то же слабое место, что и метод контент-анализа применительно к лингвистической экспертизе. Слишком малое число оппозиций – две, между ними сложно уловить объективную картину.

Смысловая система многомерна, содержание разделяется на более глубокие, скрытые – имплицитные – и более явные – эксплицитные – «слои» [2, с. 54]. В лингвистической экспертизе на имплицитном уровне выделяются обязательная и факультативная информация. А.Н. Баранов считает, что коннотации следует рассматривать в составе факультативного содержания текста на том основании, что адресат может восстановить коннотативное значение, но может и оставить нераскрытым, не заметив дополнительного компонента семантики или не поняв его [2, с. 73].

Помимо дифференциации обязательной и факультативной частей имплицитной семантики стоит учитывать ещё одно важное противопоставление: характеристику имплицитной информации как вербализуемой или невербализуемой, понимая под вербализацией вероятность адекватного воспроизведения скрытого смысла в форме высказывания, содержащего пропозицию с выражением скрытого смысла: *Я тоже имею в*

груди не лягушку, а сердце... [18]. Здесь зооним *лягушка* создаёт образ, который при первом прочтении воспринимается интуитивно, на чувственном уровне (что, несомненно, свидетельствует о высоком уровне художественной выразительности), а при анализе метафоры проявляется коннотация ‘холодный, хладнокровый’, что свидетельствует о вербализуемости этого коннотативного значения.

Бывают и случаи, когда нечто на имплицитном уровне значения присутствует, но вербализация этой семантической единицы в явной форме невозможна: *зажглись в глазах у Эпштейна злоеющие львы* [18]. Не представляется реальным чётко вербализовать ту часть коннотативной семантики, которая приходится на зооним *львы*, хотя общий смысл высказывания, обозначающего что-то вроде ‘недоброго огонька в глазах’, вскрыть возможно.

Гипотеза, дифференцирующая коннотативные смыслы по признакам обязательности и вербализуемости, гораздо более жизнеспособна, близка к реальности и гуманна, чем методика контент-анализа, но нельзя не отметить, что культурные ассоциации, которые мы включаем в понятие коннотации, сложно определить через эти признаки.

Мы считаем необходимым применять термин **актуальная коннотация** для обозначения того коннотативного значения, которое существует не отвлечённо для определённой лексической единицы, а реализуется в конкретном рассматриваемом контексте.

Так, в первой строфе стихотворения Саши Чёрного «*Ins grune*»: *От мудрых, средних и ослов родятся реки старых*

слов [18] – не может возникнуть двойственность толкования коннотативного содержания зоонима *ослов*, так как переносное значение закреплено в словаре С.И. Ожегова: ‘о тупом упрянце, глупце’ [17]. Оно совпадает с актуальной коннотацией, реализующейся в данном высказывании.

В строке *Гигиеническим, упорно мерным шагом идут гулять немецкие быки* [18] заложенная автором пренебрежительная оценочная коннотация не отражается в словарных описаниях. Намёк на искомое значение встречается только в словаре русских поговорок, но в нём спорное слово приводится в составе устойчивых словосочетаний: «Доеный (дойный) бык. 1. *Жарг. угол., карт.* Жертва шулера, у которого обманом или с помощью картёжной игры отобрали все ценные вещи. 2. *Жарг. мол.* Богатый мужчина». «Комольный бык. *Жарг. мол. Неодобр.* 1. Упрямый человек. 2. Глупый, несообразительный человек» [17]. Верно раскрыть коннотативное содержание возможно только исходя из контекста, согласно которому актуальная коннотация частично входит в прямое лексическое значение слова, подразумевая ‘организованный выпас’ живых существ, а дополнительные характеристики из словарных описаний ‘упрямый’, ‘здоровый’, ‘мощный’ актуального значения не имеют.

Третий пример из того же стихотворения: *Влюблённые, напыживши ланиты, волочат раскрахмаленных лангуст* – вовсе невозможно квалифицировать с помощью словарных значений. Современный толковый словарь русского языка приводит единственное прямое толкование: «Крупный морской рак семейства беспозвоноч-

ных с твёрдым панцирем, без клешней, обитающий обычно в прибрежной полосе тёплых морей» [17]. Толковый словарь Д.Н. Ушакова, Исторический словарь галлицизмов русского языка, Словарь иностранных слов русского языка Н.Г. Комлева и Словарь поэтических образов на материале русской художественной литературы XVIII-XX веков также не содержат упоминания значений, отличных от прямого номинативного [17]. Однако более чем очевидно из контекста та же актуальная коннотация пренебрежительной оценки, хотя считать инвективой её при этом нельзя. В таких случаях для адекватной квалификации значения логично применить гипотезу, подразделяющую имплицитную информацию на вербализуемую и невербализуемую. Актуальную коннотацию зоонима *бык* в данном тексте возможно вербализовать, при этом она не будет нести оскорбительного оттенка. Для зоонима *лангуста* актуальную семантическую ассоциацию ясно сформулировать невозможно, читатель видит только намёк на образ и может вербализовать его, привлекая индивидуальные эмоциональные оценки. Лингвистическая экспертиза не может учитывать такие коннотативные значения, тогда как для нас они становятся маркером оригинальности идиостиля писателя.

В этом аспекте актуальную коннотацию можно описать с помощью трёх уровней, напоминающих градацию интертекстуальных означающих, но более полезных для характеристики авторского стиля, степени самостоятельности языкового сознания и интенции писателя.

На первом уровне актуальная коннотация совпадает с одним из допол-

нительных значений слова, зафиксированных в словарях или устойчивых выражениях. Второй уровень включает те случаи, когда в словарях и устойчивых выражениях присутствует значимая часть семантики актуальной коннотации, но она, тем не менее, вербализуется иначе.

Актуальная коннотация третьего уровня наиболее редко встречается в живой речи, она свойственна творческому языковому сознанию. Такое коннотативное значение не имеет ничего общего с любыми словарными дефинициями и не реализуется в момент употребления вне авторского контекста. Такие словоупотребления способствуют динамическому развитию коннотативной семантики языка и придают выразительность художественному тексту.

Для описания принадлежности актуальной коннотации к одному из этих уровней полезными оказываются методы лингвистической экспертизы, особенно принцип разделения коннотативного содержания на вербализуемое и невербализуемое. Для лингвистического анализа художественного текста значение имеет не квалификация словоупотребления как соответствующего или не соответствующего законодательным нормам, а возможность выявления новых коннотативных значений. Путём сравнения фиксированных коннотативных смыслов с актуальным коннотативным значением происходит выявление

оригинальных или неоригинальных употреблений слова или выражения – квалифицируется принадлежность коннотативного употребления тому или иному автору. Такой подход позволяет использовать результаты описания нетривиальных словоупотреблений в анализе других текстов при исследовании коннотативной стороны содержания текста.

Таким образом, мы можем обозначить те тенденции описания коннотативного содержания, которые имеют наибольшую значимость для практического применения при формировании устойчивой базы толкований. Эмоционально-экспрессивный компонент коннотации исключается из модели описания как не имеющий значения для конструирования лексикографических описаний. Для детального понимания заложенных в высказывании культурных ассоциаций и аксиологических оценок необходимо разностороннее описание каждой спорной лексической единицы, которое наиболее удобно составлять в форме статьи открытого типа, в которую могут включаться новые значения слов, лексическое и синтаксическое окружение при конкретных словоупотреблениях и постоянно возникающие в живом языке семантические ассоциации. Такое описание возможно только при анализе контекстов, которые формируют актуальную коннотацию, реализующуюся на трёх уровнях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря. Коннотации как часть прагматики слова. Образ человека по данным языка. О языке толкований и семантических примитивах // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 135-154, 156-176, 348-386, 466-483.

2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
3. Баранов А.Н. Лингвистические исследования в криминалистике // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Материалы межведомственной научно-практической конференции (21-22 мая 2002 г.). В 3-х частях. Ч. 2. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2002. С. 115-118.
4. Баранов А.Н. Природа индивидуальных речевых признаков в автороведческой криминалистической экспертизе // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 декабря 2002 г.). Челябинск: Челябинский юридический институт МВД, 2002. С. 3-4.
5. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 44-88.
6. Вопросы судебно-автороведческой диагностической экспертизы. Киев: РИО МВД УССР, 1984. 132 с.
7. Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Материалы научно-практического семинара. Ч. 2. М.: Галерея, 2003. С. 48-64.
8. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Ч. I. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/112010/20112010-06a.html> (дата обращения: 11.01.2017)
9. Голощанова Т.И. О методике лингвистической экспертизы текстов, содержащих рекламу и пропаганду наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. № 4 (12). М.: Наука, 2008. С. 150-152.
10. Касьянюк Т.Н., Шипшин С.С. К вопросу об инвективной функции нормированной («неоскорбительной») лексики как предмета судебно-лингвистической экспертизы (психолого-лингвистические аспекты) // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. № 4 (12). М.: Наука, 2008. С. 24-28.
11. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург, Омск: издательство Уральского университета, 1999. 8 с.
12. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.
13. Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Лингвистическая экспертиза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php> (дата обращения: 16.10.2016).
14. Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
15. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц М.: Наука, 1986. 141 с.
16. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. Т. 57. М.: Наука, 1998. 30 с.

ИСТОЧНИКИ:

17. Академик. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 21.12.2016).
18. Саша Чёрный. Стихотворения [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/chernyj/all.aspx> (дата обращения: 19.12.2016).

REFERENCES

1. Apresyan YU.D. Pragmatic information for dictionary. Connotations as part of the pragmatics of speech. The image of man according to the language. On language interpretation and semantic primitives. In: *Apresyan YU. D. Izbrannyye trudy. T. 2* [Y. Apresyan. Selected works. Vol. 2]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1995, pp. 135-154, 156-176, 348-386, 466-483. (in Russ.)
2. Baranov A.N. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika* [Linguistic examination of text: theory and practice]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2007, 592 p. (in Russ.)
3. Baranov A.N. Linguistic studies in criminology. In: *Sudebnaya ekspertiza na rubezhe tysyacheletii: Materialy mezhdvodomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (21-22 maya 2002 g.). V 3-kh chastyakh. CH. 2* [Forensics examinations at the turn of the millennium: proceedings of the interdepartmental scientific-practical conference (21-22 May 2002)]. In 3 parts. Part 2]. Saratov, Saratovskii yuridicheskii institut MVD Rossii Publ., 2002, pp. 115-118. (in Russ.)
4. Baranov A.N. The nature of the individual speech features in autoriological forensics. In: *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya deyatelnosti organov vnutrennikh del v usloviyakh chrezvychaynykh situatsii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18 dekabrya 2002 g.)* [Actual problems of improvement of activity of bodies of Internal Affairs in emergency situations: materials of All-Russian scientific-practical conference (December 18, 2002)]. Chelyabinsk, Chelyabinskii yuridicheskii institut MVD, 2002, pp. 3-4. (in Russ.)
5. Vainrikh X. Linguistics of lying. In: *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and modeling of social interaction]. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 44-88. (in Russ.)
6. *Voprosy sudebno-avtorovedcheskoi diagnosticheskoi ekspertizy* [Issues of forensic autoriological diagnostic examination]. Kiev, RIO MVD USSR Publ., 1984, 132 p. (in Russ.)
7. Galyashina E.I. Conceptual framework of the forensic linguistic examination. In: *Teoriya i praktika lingvisticheskogo analiza tekstov SMI v sudebnykh ekspertizakh i informatsionnykh sporakh. Materialy nauchno-prakticheskogo seminara. CH. 2* [Theory and practice of linguistic analysis of media texts in legal expertise and information disputes. Materials of scientific-practical seminar. Part 2]. Moscow, Galeriya, 2003, pp. 48-64 (in Russ.)
8. Gasparov B.M. *Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya. CH. I.* [Elektronnyi resurs]. [Language, memory, image. Linguistics of language existence. Part I. [E-source]]. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/112010/20112010-06a.html> (request date 11.01.2017) (in Russ.)
9. Goloshchapova T.I. The methodology of the linguistic examination of the texts containing the advertisement and propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances. In: *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. Nauchno-prakticheskii zhurnal* [Theory and practice of forensic examination. Scientific-practical journal]. Moscow, Nauka Publ., 2008, no. 4 (12), pp. 150-152. (in Russ.)
10. Kas'yanyuk T.N., Shipshin S.S. To the question of the investive of standardized options (the "non-offensive") language as an object of forensic-linguistic examination (psycho-linguistic aspects). In: *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. Nauchno-prakticheskii zhurnal* [Theory and practice of forensic examination. Scientific-practical journal]. Moscow, Nauka Publ., 2008, no. 4 (12), pp. 24-28. (in Russ.)
11. Kuz'mina N.A. *Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [The intertext and its role in the processes of poetic language evolution]. Yekaterinburg, Omsk, Ural'skii universitet Publ., 1999, 8 p. (in Russ.)

12. Nikitin M.V. *Osnovy lingvisticheskoi teorii znacheniya: uchebnoe posobie* [The foundations of the linguistic theory of meaning: a tutorial]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988, 168 p. (in Russ.)
13. Rossiiskii federal'nyi tsentr sudebnoi ekspertizy pri Ministerstve yustitsii Rossiiskoi Federatsii. *Lingvisticheskaya ekspertiza* [Elektronnyi resurs]. [Russian Federal centre of judicial examination at Ministry of justice of the Russian Federation. Linguistic expertise [E-source]]. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php> (request date 16.10.2016) (in Russ.)
14. Sklyarevskaya G.N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. SPb., Nauka Publ., 1993. 152 p. (in Russ.)
15. Teliya V.N. *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinits* [Connotative aspect of semantics of nominative units]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 141 p. (in Russ.)
16. Fateeva N.A. The typology of the intertextual elements and relationships in the art of speech. In: *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka. T. 57* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Series of literature and language. Vol. 57]. Moscow, Nauka Publ., 1998, 30 p. (in Russ.)

SOURCES:

17. *Akademik. Slovarei i entsiklopedii* [Elektronnyi resurs]. [Academician. Dictionaries and encyclopedias [E-source]]. URL: <http://dic.academic.ru/> (request date 21.12.2016) (in Russ.)
18. *Sasha Chernyi. Stikhotvoreniya* [Elektronnyi resurs]. [Sasha Cherny. Poems [E-source]]. URL: <http://rupoem.ru/chernyj/all.aspx> (request date 19.12.2016) (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красильникова Пелагея Юрьевна – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: krasilnikov3@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pelageya Krasilnikova – postgraduate student at the department of the modern Russian Language in Moscow Region State University;
e-mail: krasilnikov3@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Красильникова П.Ю. Методы лингвистической экспертизы в толковании коннотативного содержания зоонимов в текстах Саши Чёрного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 22-30.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-22-30

CORRECT REFERENCE

P. Krasilnikova. Linguistic examinations methods in the interpretation of the connotative content of the zoonyms in Sasha Cherny's lyrics. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 2, pp. 22-30.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-2-22-30